

Ranneye Utro. 1913, December 4, no. 279, p. 5.

Раннее утро. 1913. 4 декабря, № 279. С. 5.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 487

Rachmaninoff the pianist enjoys immense popularity. This is evidenced by the completely full hall of the Noble Assembly at yesterday's concert. Tickets were sold out long before the concert, right down to the last chair.

The entire program is made up of works by the pianist-composer. Among the new works, Sonata No. 2, placed at the head of the program. As a composer, Rachmaninoff stands apart. He was untouched by contemporary musical trends, not unsettled by them, and not thrown off course into a path of exploration. No. Rachmaninoff bypassed the new French school, bypassed the "discoveries" made by Scriabin.

His compositions lack any national colouring, no invention or counterfeit, but have the warmth and melancholy of Tchaikovsky's genius. At the beginning of his career, Rachmaninoff was more a composer than a pianist. His best, freshest, most inspired and poetic works date back to this period of his career.

Recent years have brought Rachmaninoff the pianist to the forefront. A truly majestic individual. With boundless technique, a powerful, iron-clad touch, and a unique, capricious approach. Rachmaninoff the pianist has overshadowed the composer. His latest works, including the new sonata performed yesterday, are the height of virtuosity. Harmonically, they are simple, content-wise, shallow. They remind you of the old Rachmaninoff, but somewhat faded. This superficial complexity of the writing is appealing, providing very complex, even overwhelming, material for a virtuoso. Rachmaninoff seems to write for himself, and it's no surprise that no pianist can perform his works better than him.

Of the new sonata, the second and last movements are of interest. The second is lento-like, moody; the last has a soft, elegiac, vibrant rhythmic quality very characteristic of Rachmaninoff, although the musical content is poorer. The rest of the program is made up of the composer's previous works.

The enchanting, poetically charged Barcarolle, with its beautiful, languid melody. The somewhat cloying but masterfully executed "Elegy," the brilliant etude-pictures, as if forged from steel by the pianist, and, finally, the four famous preludes for piano.

Need we even talk about success? The audience treated the artist attentively and carefully, trying not to disrupt the artistic experience, and did not applaud between the sonata's individual movements. However, after each section, they repeatedly called for encores. S. V. Rachmaninoff was presented with several bouquets of flowers. Kurov N.

[Translation: Google]

Имя Рахманинова-пианиста пользуется огромной популярностью. Доказательство этому совершенно полный зал Благородного собрания на вчерашнем концерте. Билеты были проданы уже задолго до концерта вплоть до приставных стульев.

Вся программа составлена из произведений пианиста-композитора. Из новых сочинений Соната № 2, поставленная во главе программы. Как композитор, Рахманинов стоит особняком. Его не затронули современные течения в музыкальном искусстве, не вышибли из колеи на путь исканий. Нет. Рахманинов прошел мимо новейшей французской школы, прошел мимо «открытий», сделанных Скрябиным.

В его сочинениях нет национальной окраски, нет выдумки и подделки, но есть теплота, меланхоличность гения Чайковского. В начале своей деятельности Рахманинов был более композитором, чем пианистом. К этой поре его творчества относятся и лучшие, свежие, наиболее вдохновенные и поэтичные его вещи. Последние годы выдвинули Рахманинова-пианиста. Огромного индивидуального пианиста. С беспредельной техникой, мощным железным ударом, своеобразной, капризной трактовкой. Рахманинов-пианист заслонил композитора. Последние его вещи, включая новую, вчера исполненную сонату, верх виртуозности. По гармонической структуре они не сложны, по содержанию не глубоки. Напоминают вам прежнего Рахманинова, но несколько выцветшего. Эта внешняя усложненность письма импонирует, дает очень сложный, даже непосильный материал для виртуоза. Рахманинов как бы пишет для себя, и не удивительно, что лучше его никто из пианистов и не может исполнить его произведения.

Из новой сонаты интересны вторая и последняя часть. Во второй Lento -настроения; в последней ---- много мягкого, элегичного яркая, очень характерная для Рахманинова ритмика, хотя музыкальное содержание беднее. В остальном программа составлена из прежних произведений композитора.

Очаровательная, точно напоенная поэзией Баркарола с красивой, томной мелодией. Несколько приторная, но мастерски исполненная «Элегия», блестящие этюды-картинки, точно выкованные пианистом из стали, и, наконец, 4 известные прелюдии для фортепиано.

Нужно ли говорить об успехе? Публика внимательно, бережно отнеслась к артисту, стараясь не нарушать художественного впечатления, не аплодировала между отдельными частями сонаты. Зато после каждого отделения много вызывала и требовала bis. С. В. Рахманинову поднесли несколько букетов цветов.